

АДЕКВАТНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Лиза ПАРКИНСОН

Лиза Паркинсон — магистр гуманитарных наук, семейный медиатор и тренер медиаторов с более чем 30-летним опытом работы, стоявший у истоков развития семейной медиации в Великобритании. Известная во всем мире книга г-жи Паркинсон «Семейная медиация» (выходившая на английском, итальянском, испанском и португальском языках) теперь переведена на русский язык — и издана в конце минувшего года издательством МЦУПК.

— **Насколько сегодня в вашей стране востребована медиация? Достаточно ли у людей информации об этом методе? Часто ли к нему обращаются?**

— Медиация применяется в Великобритании во многих областях: в коммерческих и общинных спорах, в образовании, в здравоохранении, в системе уголовного правосудия — и, конечно, в огромной степени в семейных конфликтах. Согласно британскому законодательству, еще до обращения к инстанциям правовой помощи (то есть до подачи дела в суд при разводе или других семейных проблемах), юристы обязаны направить своих клиентов в службу семейной медиации на консультацию к профессиональному семейному медиатору, чтобы стороны рассмотрели возможность медиации вместо состязательного судебного процесса. Но хотя спорщики могут обязать обратиться к медиации, сама она является добровольным процессом. Тем не менее, семейные медиаторы в настоящий момент проводят более 14 000 медиаций в год на общественных началах и работают со множеством дел, рассматриваемых в частном порядке. Все эти дела в основном достигают разрешения еще на стадии предварительного слушания в суде, и количество случаев, разрешенных с помощью медиации, с каждым годом увеличивается. Например, коли-

чество новых медиаций, начатых с января по апрель 2009 года, увеличилось на 10 % по сравнению с тем же периодом в 2008 году. Большинство физических лиц, обращающихся к медиации, пользуются этими услугами бесплатно, за счет государства. Семейная медиация рассматривает все или почти все вопросы, связанные с расставанием и разводом, а также вопросы, затрагивающие место проживания детей, их контакты с родителями, а также финансовые и имущественные вопросы. Подобные споры часто оказываются очень сложными и запутанными, и уровень напряженности конфликта здесь бывает весьма высок. И, тем не менее, в зависимости от количества проблемных вопросов, медиация занимает в среднем две или три встречи, проводимые в течение нескольких недель. В некоторых медиациях даже участвуют бабушки и дедушки, ищущие общения с внуками, а встречаются и однополые пары, спор между которыми касается собственности. Но особенно важно использование медиации в спорах, так или иначе касающихся ребенка. Когда споры, в которые вовлечены дети, переносят в суд, судья может направить стороны на консультацию к штатному примирителю, чтобы они попробовали быстро урегулировать спор, или, когда это уместно (либо на урегулирование требуется больше времени), обратились во внесудебную службу медиации.

С 1980 года многое было сделано для повышения профессиональной и общественной информированности о семейной медиации, и результаты этих усилий кажутся вполне обнадеживающими. Скажем, в 2007 году на Национальную горячую линию медиации поступило почти 4 000 звонков. Недавние исследования показали, что около 60 % пар в процессе развода или расставания, по крайней мере, рассматривают возможность медиации. А в ближайшее время мы ожидаем дальнейшего увеличения числа клиентов, которым адвокаты рекомендуют обратиться к медиации. Однако любая из сторон (либо они обе) в процессе действующего или потенциального семейного конфликта могут обратиться к медиатору напрямую, не связываясь сначала с юристом. В таком случае проводится финансовая оценка для проверки, подпадает ли одна из сторон под условия бесплатного оказания услуг медиации. Те, кто не подпадают под эти условия, оплачивают работу медиатора сами, исходя из почасовой ставки.

— Как вы относитесь к идее обязательной сертификации медиаторов? И если положительно — кто, на ваш взгляд, должен проводить подобную сертификацию?

— Люди, переживающие распад семьи, очень подвержены давлению, которое оказывают другие участники медиации, а также третьи лица вне медиации. На кону будущее и безопасность всех вовлеченных сторон, а также благополучие их детей. Вот почему я с большим энтузиазмом поддерживаю идею обязательной сертификации семейных медиаторов, что обеспечило бы высокие стандарты обучения и практической компетентности. Государство несет ответственность за регламенти-

рование услуг, предлагающих альтернативу судебному разбирательству. С моей точки зрения, созданием национальных стандартов обучения и практической деятельности семейных медиаторов должен руководить департамент Министерства юстиции, консультируясь с представителями национальных ассоциаций семейных медиаторов. Процесс сертификации затем можно передать в руки назначенных на национальном уровне медиаторов — экспертов по оценке, которые сами являются опытными семейными медиаторами.

У нас в Англии с 1997 года уже существует национальная система оценки компетентности и сертификации семейных медиаторов. Для ежегодного продления сертификации требуются супервизия медиативной практики и непрерывное обучение. Похожие системы разрабатываются для коммерческих и общественных медиаторов.

На Гаагской конференции была назначена группа экспертов для создания Руководства по добросовестной практике в области международной семейной медиации (Guide to Good Practice). Я вхожу в эту группу и надеюсь, что мы сможем порекомендовать квалификации и требования, которые будут включены в центральный реестр международных семейных медиаторов.

— Входит ли в вашей стране медиация и APC в программы обучения юристов? Как это сделано — на уровне факультативов, обязательных предметов или как-то еще?

— Медиация и APC должны быть включены в курсы по семейному праву, потому что эти методы разрешения споров прописаны в законодательстве. Студенты-юристы, которые хотят получить специализацию в семейном праве, могут выбрать изучение медиации

на более серьезном, продвинутом уровне. Учебники по семейному праву — например, Руководство по семейному праву (Family Law Manual), выпущенное Лондонским университетом (City University, London), — включают главу о семейной медиации.

— Как вы думаете, какой процент юристов в вашей стране знает об APC? Какой примерно процент адвокатов имеет опыт участия в подобных процедурах?

— В семейном праве осведомленность об APC очень высока, хотя уровень понимания этих методов различается. Все юристы, оказывающие бесплатную правовую помощь семьям, имеют опыт направления дел на медиацию. Юристы, которые консультируют только частных клиентов, знакомы с медиацией, но направляют своих клиентов на эту процедуру реже, поскольку пока особые требования в этой области еще не предусмотрены.

— Как относятся юристы к идеям APC? Есть ли у медиации явные противники среди юристов и населения?

— В Англии и Уэльсе есть организация юристов, которая называется Resolution (в прошлом — «Ассоциация солиситоров в области семейного права»), в которую входят 5 700 юристов, разделяющих конструктивный, не основанный на противоборстве подход к семейным спорам. Resolution поддерживает медиацию и APC и обеспечивает обучение в области семейной медиации и взаимопомогающего права (collaborative law). Старшие судьи также всегда с энтузиазмом выступали в поддержку медиации. Для судей проводились ознакомительные курсы по медиации, но их уровень

понимания медиации различается. Но, скажем, суд графства Эксетер в высшей степени поддерживает медиацию, потому что здесь три судьи ранее прошли подготовку как семейные медиаторы.

В 1980-х годах наблюдалось явное сопротивление идеям APC среди некоторых юристов и феминистских организаций, но соответствующие исследования и обсуждение в прессе в целом снизили их обеспокоенность. Не так давно один уважаемый профессор права заявил, что методы APC используются просто для перенаправления гражданских споров из суда, и нет убедительных доказательств того, что APC повышает процент достижения соглашений более экономным способом. Однако сокращение расходов не является основной целью медиации (хотя это и может стать еще одним ее преимуществом), а экономия денег в случае гражданско-правовой и коммерческой медиации не так ясно выражена, как при семейной медиации. Так или иначе, Национальное аудиторское бюро (National Audit Office) в отчете за 2007 год указало, что семейная медиация помогает достичь лучших результатов, особенно в отношении защиты интересов детей, а также способствует значительной экономии средств. И надо отметить, что даже критики APC, которые защищают право общества на доступ к правосудию, признают: «APC — это важное дополнение к судопроизводству, которое должно стать доступным для всех, кто рассматривает возможность обращения в суд».

— От кого в вашей стране исходила основная инициатива внедрения и «продвижения» методов APC?

— В Отчете Комитета по делам семей с одним родителем (Report of the Committee on One-Parent Families,

называемом также Отчетом Файнера), подготовленном по поручению правительства и опубликованном в 1974 году, рекомендуется введение единой системы судов по семейным делам, которые использовали бы вместо обычной процедуры вынесения судебного решения примирительную процедуру — медиацию. Эти рекомендации вызвали ответную реакцию со стороны местных юридических сообществ, социальных работников и ученых в области семейного права. Небольшие междисциплинарные объединения, в основном юристов и социальных работников, движимые энтузиазмом, доброй волей и очень небольшим капиталом, начали учреждать в своих городах службы семейной медиации. Первая из этих служб была основана в Бристоле в 1978 году. Нашим следующим шагом стало основание национальной организации, оказывающей услуги семейной медиации, для продвижения медиации, а также кампания, направленная на получение государственного финансирования. Основная цель была достигнута в 1996 году, когда Часть III Закона о семье от 1996 года нацелила медиацию на важную роль в судопроизводстве, с публичным финансированием аккредитованных служб семейной медиации и созданием требований в отношении национальных стандартов и регуляции медиативной практики.

В гражданском и коммерческом праве методы APC стали частью системы судопроизводства благодаря Правилам гражданского судопроизводства, чье введение в 1997 году стало самым большим изменением в области гражданского процессуального права, начиная с 1883 года. Лорд Вульф, позднее ставший главой судебных архивов и автором отчета «Доступ к правосудию» (работы, приведшей к созданию новых Правил), убедился в ценности медиации и APC благодаря своим путешествиям по США, Канаде и Ав-

стралии. Однако уровень принятия APC в гражданском праве оставался низким, пока ряд принципиально новых решений Верховного суда и Апелляционного суда, принятых в 2002 году и позднее, не оказал влияние на поведение юристов в гражданско-правовых спорах. Так что в английской системе гражданского судопроизводства медиация и APC были внедрены «сверху—вниз», в то время как в семейном праве медиация изначально родилась в обществе и постепенно распространилась, получив национальное признание, профессиональный статус и государственное финансирование.

— Как вы оцениваете динамику развития APC и медиации в вашей стране? Какие важные этапы в таком развитии можно было бы отметить?

— За последние 30 лет мы поняли, что важно принимать участие в общественных и профессиональных обсуждениях, организовывать национальные и международные конференции, публиковать книги и статьи, раскрывающие преимущества и недостатки медиации и APC. Решающее влияние оказали результаты исследований, проводимых за счет государства и благотворительных фондов. Ряд университетов провел исследования в области семейной медиации в Великобритании (включая опросы юристов, направляющих клиентов на медиацию, оценку издержек и последующее изучение потребительского спроса). Несколько университетов провели объединенное широкомасштабное исследование, результаты которого привели к созданию законодательной базы семейной медиации и получению финансовой поддержки государства. В марте 2007 года Национальное аудиторское бюро провело анализ экономической эффективности семейной медиации и в отчете для Пар-

Я считаю, что аббревиатура APC должна означать «адекватное разрешение споров», а не «альтернативное разрешение споров», поскольку порой может понадобиться сочетание этих методов с другими процедурами, а не использование одного метода взамен другого

ламента указало, что «медиация в целом является более дешевой, быстрой и менее враждебной процедурой, чем рассмотрение дела в суде, и исследование показывает, что она обеспечивает лучшие результаты, особенно в отношении детей... В среднем стоимость дела, разрешаемого с помощью медиации, составляет £ 752, по сравнению с £ 1 682 в делах, где медиация не используется».

— Каково ваше мнение о перспективах медиации и АРС в России? Что может помешать развитию этих методов, а что стимулирует такое развитие?

— Я знаю что, по итогам Всероссийского съезда судей было принято решение продвигать медиацию как внесудебный способ разрешения споров. Такая поддержка крайне важна.

Заручиться большей поддержкой медиации можно за счет приобретения опыта в других странах, при помощи публикации статей во влиятельных газетах и специализированных журналах, рекламе в СМИ в целом, а также благодаря конференциям (подобной той, которая недавно прошла в Москве), где можно делиться опытом и обмениваться идеями. Препятствием здесь порой становится тот факт, что юристы часто опасаются потерять работу (особенно если к разрешению споров привлекаются медиаторы, не имеющие юридического образования), в то время как судьи озабочены сохранением контроля над своими делами.

Кстати, меня очень заинтересовал доклад на тему международной семейной медиации, который сделала Ольга Хазова, доцент кафедры семейного права Российской правовой академии (Москва) на Седьмой Европейской конференции по семейному праву Совета Европы, которая состоялась в Страсбурге в мар-

Семейному медиатору необходимо уметь справиться с мощным потоком чувств

те 2009 года. Согласно этому докладу, в России еще нет законов или правовых процедур, стимулирующих развитие медиации, и, поскольку уровень осведомленности общества низок, а судопроизводство, по сравнению с другими странами, относительно быстрое и недорогое, социальный спрос на медиацию невысок. Было также отмечено, что патриархальные традиции в российских семьях достаточно сильны, и существует тенденция полагаться на власть преобладающих, а не руководствоваться личной автономностью и ответственностью. Тем не менее, в мире растет миграция, что способствует росту количества международных семейных споров, и есть признаки, что отношение к этой процедуре в России изменилось.

А вообще я считаю, что аббревиатура АРС должна означать «адекватное разрешение споров», а не «альтернативное разрешение споров», поскольку медиация и другие формы АРС не всегда подходят для разрешения конфликта, и может понадобиться их сочетание с другими процедурами, а не использование одного метода как замены другому.

— Должен ли медиатор, специализирующийся в области семейных споров, обладать какими-то особыми качествами и умениями? По вашему мнению, не испытывает ли он большие психологические нагрузки, чем медиатор, специализирующийся в любых других типах споров?

— Да, я думаю, что семейный медиатор должен обладать особыми качествами и умениями, такими как умение

задавать вопросы и делать рефрейминг, поскольку в данном виде споров эти навыки применяются более широко, чем в любых других типах медиации. Думаю, что психологической нагрузки и стресса здесь больше, чем в спорах, не связанных с семьей. Одна из причин этому заключается в том, что семейная медиация, за некоторыми исключениями, проходит путем совместных встреч лицом к лицу. Эмоции и напряжение часто зашкаливают, и семейному медиатору необходимо уметь справиться с этим мощным потоком чувств конструктивным образом, не подавляя их. Медиация гражданско-правовых и коммерческих споров в основном проводится челночно или путем кокинга — отдельных встреч со сторонами и их юристами, в разных комнатах. Тем самым можно избежать прямого столкновения различных эмоций и потребностей. Во-вторых, семейная медиация требует привлечения детей, иногда опосредованно, а иногда и напрямую. Получившие аккредитацию семейные медиаторы Англии и Уэльса обязаны пройти дополнительный обучающий курс по медиации, в процесс которой вовлечены дети, еще до того, как они встретятся с ребенком или молодым человеком на процедуре, независимо от того, будут присутствовать на этой встрече родители или другие дети. Исследователи получили в высшей степени позитивную обратную связь от детей и родителей, принявших участие в медиации вместе с детьми, но эта работа требует очень осторожного подхода, где необходимо предусмотреть ряд важных предварительных условий, чтобы обеспечить безопасность всех участников. ■